

по стратегии «дистанцирование» ($p < 0,028$) после комплексной медицинской реабилитации свидетельствует о снижении субъективной значимости трудноразрешимых ситуаций и изменении уровня восприятия стрессовой ситуации, включении поиска решений волнующих вопросов с использованием адаптивных приемов. Повышение показателей по стратегии «принятие ответственности» ($p < 0,001$) свидетельствует о признании личной роли в возникновении трудностей, принятии ответственности за ситуации, связанные с поведением в состоянии алкогольного опьянения, правильной оценке собственных возможностей в разрешении возникающих вопросов и использовании конструктивного разрешения данных ситуаций. Снижение показателей по стратегии «бегство-избегание» ($p < 0,001$) показывает активное признание пациентом своего участия в разрешении имеющегося положения и принятие ответственности за последствия зависимого поведения, принятие активной позиции в разрешении возникающих трудностей.

Таким образом, у большинства лиц, находящихся в ЛТП, преобладают неэффективные модели совладания со стрессом. Наличие дезадаптивных копинг-стратегий привело к снижению стрессоустойчивости, формированию тенденции предпочтения употребления алкоголя как средства борьбы со стрессом, формированию делинквентности на фоне злоупотребления алкоголем. Эти факторы, связанные с криминогенным поведением данного контингента лиц, учитывались в период проведения мероприятий по их медико-социальной реадaptации и подходах, используемых в методе комплексной медицинской реабилитации.

Повышение использования лицами, находящимися в ЛТП, адаптивных стратегий принятия ответственности и признания своей роли в возникновении проблемы алкоголизации после проведения комплексной медицинской реабилитации позволяет стимулировать стремление зависимых от алкоголя лиц к поиску причин и решений возникающих трудностей с использованием приемов, усвоенных в процессе прохождения реабилитации, увеличить уровень законопослушности, трудовой адаптации, способствуют выстраиванию перспективных жизненных ориентаций для успешной социализации и декриминализации, возвращению к полноценной жизни, где полностью будут сняты барьеры на пути к трезвомыслию.

УДК 343.8

Ф.В. Грушин

КОРРУПЦИЯ КАК ФАКТОР, ВЛИЯЮЩИЙ НА УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНУЮ ПОЛИТИКУ И ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

В последнее время наметилась тенденция к увеличению внимания государства к борьбе с таким негативным социально-правовым явлением, как коррупция, которая оказывает крайне отрицательное влияние на все сферы жизнедеятельности общества, в том числе и на уголовно-исполнительную. О необходимости усиления борьбы с коррупцией неоднократно высказывались ведущие ученые и практики. В результате за несколько последних лет в Российской Федерации был принят ряд нормативных актов: Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», Федеральный закон от 17 июля 2009 г. № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов», Указ Президента РФ от 1 апреля 2016 г. № 147 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2016–2017 годы» и ряд др.

Коррупция в уголовно-исполнительной системе крайне негативно отражается на соблюдении законности и правопорядка во всей правоохранительной системе. По этой причине коррупцию необходимо рассматривать как фактор при принятии политических и правовых решений в сфере исполнения уголовных наказаний. Так, в частности, борьба с коррупцией была одним из ключевых факторов при внесении ряда изменений в УИК РФ, к которым относятся:

разрешение осужденному или его адвокату (законному представителю) напрямую обращаться в суд с ходатайством об условно-досрочном освобождении, минуя администрацию исправительного учреждения;

разрешение осужденному или его адвокату (законному представителю) напрямую обращаться в суд с ходатайством о замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания, минуя администрацию исправительного учреждения;

установление предельного срока содержания осужденных в транзитно-пересыльном пункте не более 20 суток и др.

Вместе с тем в УИК РФ по-прежнему содержатся нормы с признаками коррупциогенных факторов, изложенных в Методике проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов (утверждена постановлением Правительства РФ от 26 февраля 2010 г. № 96 «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов»). В первую очередь это нормы, содержащие определение компетенции должностных лиц по формуле «вправе», «может», «в исключительных случаях» и др. К таким нормам можно отнести, например, следующие:

в отношении осужденных к лишению свободы администрация исправительного учреждения предоставляет возможность телефонного разговора при наличии «исключительных личных обстоятельств» (ст. 92 УИК РФ);

при наличии «исключительных обстоятельств» осужденного можно перевести из одного исправительного учреждения в другое того же типа (ст. 81 УИК РФ);

с разрешения администрации осужденные, отбывающие лишение свободы в колонии-поселении, «могут» передвигаться без надзора вне колонии-поселения (ст. 129 УИК РФ);

осужденным к лишению свободы «могут» быть разрешены выезды за пределы исправительных учреждений (ст. 97 УИК РФ);

длительные свидания за пределами дисциплинарной воинской части могут быть представлены «по усмотрению» командира ДВЧ (ст. 158 УИК РФ).

Также как коррупциогенный фактор можно рассматривать наличие в УИК РФ большого количества категорий оценочного характера: «положительно характеризующийся осужденный» (ст. 78, 96, 113, 175 УИК РФ), «отрицательно характеризующийся осужденный» (ст. 140 УИК РФ), «уважительные причины» (ст. 39 УИК РФ) и др.

Наличие в УИК РФ вышеназванных норм дает повод для коррупции и часто приводит к крайне негативным последствиям. Например, по данным кадровой службы ФСИН России в 2012 г. в отношении 475 сотрудников было возбуждено 414 уголовных дел. При этом в общей структуре преступлений наибольший удельный вес имели деяния, связанные с незаконным оборотом наркотических веществ, получением (дачей) взяток, превышением должностных полномочий.

Анализируя коррупцию как факторы, влияющие на уголовно-исполнительную политику и законодательство, необходимо также сказать, что в некоторых случаях само содержание действующего законодательства может привести к увеличению количества преступлений. О необходимости анализа содержания нормативных правовых актов с точки зрения наличия в них норм, способствующих совершению преступлений, неоднократно высказывались различные ученые. В связи с этим весьма интересным представляется опыт Республики Беларусь по проведению так называемой «криминологической экспертизы» нормативных правовых актов (как проектов, так и действующих). На основании ст. 49 Закона «О нормативных правовых актах Республики Беларусь» под криминологической экспертизой понимается исследование содержания проекта нормативного правового акта (нормативного правового акта) в целях выявления в нем норм, применение которых может повлечь (повлечло) возникновение криминогенных последствий в различных сферах общественных отношений. Данная экспертиза проводится специальным государственным учреждением «Научно-практический центр проблем укрепления законности и правопорядка Генеральной прокуратуры Республики Беларусь». С учетом мнения научного сообщества, практических работников полагаем целесообразным и возможным внедрить данный опыт в российскую правовую практику.

УДК 343.57

А.Н. Дрозд

ПРЕДОСТАВЛЕНИЕ ПОМЕЩЕНИЙ, ОРГАНИЗАЦИЯ ЛИБО СОДЕРЖАНИЕ ПРИТОНОВ ДЛЯ ИЗГОТОВЛЕНИЯ, ПЕРЕРАБОТКИ И (ИЛИ) ПОТРЕБЛЕНИЯ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ИЛИ ДРУГИХ ОДУРМАНИВАЮЩИХ ВЕЩЕСТВ

Концептуальные основы уголовно-правовой политики в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков были сформулированы в Декрете Президента Республики Беларусь от 28 декабря 2014 г. № 6 «О неотложных мерах по противодействию незаконному обороту наркотиков». С учетом его требований Законом Республики Беларусь от 29 января 2015 г. № 245-З был внесен ряд изменений и дополнений в Уголовный кодекс Республики Беларусь. В том числе новую редакцию получила ст. 332 УК.

Уголовно-правовые запретительные меры, касающиеся притонов, имеют длительную историю. В Уголовном кодексе БССР 1928 г. была предусмотрена всего одна статья, посвященная борьбе с незаконным оборотом наркотиков. При этом она предусматривала в качестве квалифицированного состава содержание притонов, в которых производится сбыт или потребление кокаина, опия, морфия, эфира и других одурманивающих веществ. В качестве мер уголовной ответственности предусматривалось лишение свободы до трех лет и штраф. В Уголовном кодексе БССР 1960 г. данный состав был выделен в отдельную статью наряду с содержанием притонов разврата и сводничеством с корыстной целью, а предмет преступления изменен на категорию «наркотики». В результате изменений и дополнений, коснувшихся Уголовного кодекса БССР в 1974 г., была введена ст. 219³, предусматривающая ответственность в виде лишения свободы на срок от 5 до 10 лет за организацию или содержание притонов для потребления наркотических средств или предоставление помещений для тех же целей. Кроме того, статья из разряда иных преступлений против порядка государственного управления была перемещена в главу «Преступления против общественной безопасности, общественного порядка и здоровья населения». УК постепенно расширил предмет преступления до наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов или других одурманивающих веществ, а цели притонов с потребления до изготовления, переработки и (или) потребления.

Непосредственным объектом данного преступления, как и всей группы преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров или аналогов, являются общественные отношения, обеспечивающие законный, безопасный для здоровья населения оборот наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров или аналогов. Дополнительным объектом также выступает общественный порядок, так как нарушаются условия проживания других людей.

В качестве предмета преступления закон предусматривает наркотические средства, психотропные вещества, их аналоги или другие одурманивающие вещества (наркотики). Определения наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов содержатся в Законе Республики Беларусь «О наркотических средствах, психотропных веществах, их прекурсорах и аналогах». А под одурманивающими веществами могут пониматься любые лекарственные средства, растительные вещества, а также средства или вещества технического или бытового назначения (например, ацетон, бензин), употребление которых воздействует на нервную систему, вызывая опьянение, галлюцинации и т. п., при этом не являющиеся наркотическими средствами или психотропными веществами. Вопрос об отнесении веществ к одурманивающим должен, на наш взгляд, решаться экспертным путем.

Законодательство не содержит нормативного определения притона. Толковый словарь определяет притон как место, где собираются люди с преступными или неблагоприятными целями. В притоне могут находиться шприцы, трубочки для вдыхания, лежаки, запасы наркотических средств и психотропных веществ. Потребление предполагает курение наркотических средств, введение наркотиков или психотропных веществ путем инъекций, вдыхания.

Объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 332 УК, состоит в совершении хотя бы одного из альтернативных действий: предоставления помещения, организации или содержания даже одного притона. Рассматриваемое преступление имеет формальный состав. Оно считается оконченным с момента предоставления помещения или выпол-